

ГЛАВА 279. ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО ОН ЛЮБИТ ТОЛЬКО МЕНЯ.

Но только то, что они смеялись, не означало, что они не установили связь этих слов с Су Цзянань.

Один журналист заметил, что Су Цзянань сменила стиль, и спросил, не потому ли это, что это нравится Лу Бояну. Несмотря на то, что Су Цзянань не ответила, слова Хань Руокси прозвучали так, словно они были адресованы кому-то, намекая на что-то, связанное с Су Цзянань.

Голос Хань Руокси был достаточно громким, чтобы Су Цзянань могла ясно ее слышать. Но она вела себя беспечно. Она и Лу Боян, взявшись за руки, бродили по залу, в котором проводилось мероприятие.

Внезапно они увидели Су Ичэна.

С тех пор как Ло Сяоси уехала, Су Ичэн старался избегать подобных мероприятий, насколько это было возможно. Но он присутствовал в тот день, и даже с молодой, симпатичной партнершей. Молодой леди определенно было не больше 22 лет.

Реакция Су Цзянань была такой же, как у Ло Сяоси, когда она впервые увидела Сяо Юньюнь — изменился ли вкус Су Ичэна?

Но после обдумывания это показалось ей неправильным; ей показалось, что она где-то раньше видела эту молодую леди...

Су Ичэн привел Сяо Юньюнь сюда. Сяо Юньюнь улыбнулась Су Цзянань и Лу Бояну: «Кузина! Зять!»

Внезапно Су Цзянань осенило; она вспомнила. Человек, которого она видела раньше, был не Сяо Юньюнь. Это была фотография ее матери.

В тот раз Су Ичэн указал на молодую женщину на фотографии и сказал ей, что это их тетя. Но она и эта тетя никогда не встречались.

Только повзрослев, она узнала, что ее тетя уже поссорилась с Су Хуньюанем еще до ее рождения. Эти двое разорвали свои родственные отношения. Их тетя эмигрировала и с тех пор никогда не возвращалась домой.

‘Что Сяо Юньюнь делал здесь, на родине?’

«Я приехала в университет А по обмену на полгода!» - это было так, как если бы Сяо Юньюнь разгадала затянувшиеся сомнения Су Цзянань, сказав: - Я буду стажироваться в следующем году!»

Университет А был альма-матер Су Цзянань. Су Цзянань мгновенно почувствовала себя более близкой с Сяо Юньюнь и спросила, какая у нее специальность.

То, какую она выбрала специальность, напомнило Сяо Юньюнь о ее упрямых родителях, и она надула губы: «Я изучаю медицину. Даже сейчас, когда я близка к выпуску, моя мама все еще убеждает меня сменить специальность и поступить в аспирантуру. Если бы не кузен, я бы уступила своей матери.»

Су Цзянань взглянула на Су Ичэна. «Твой двоюродный брат Ичэн тоже однажды пытался помешать мне учиться на судмедэксперта».

Су Ичэн мудро заговорил раньше, чем это смогла сделать Сяо Юньюнь. В противном случае он стал бы мишенью для нападений: «Юньюнь, ты остаешься с Цзянань. Боян, пойдем поищем Тан Мина.»

Сяо Юньюнь была от природы общительной. Она ухмыльнулась и взялась за руку Су Цзянань: «Кузина Цзянань, я уже видела твою фотографию в телефоне кузена Ичэна. Вживую ты выглядишь еще красивее, особенно сегодня вечером!»

Су Цзянань улыбнулась. Затем юная леди мило взмолилась: «Я хочу сходить в туалет. Кузина, пойдем со мной.»

Тан Мин специально приказал двум слугам при необходимости провести Су Цзянань и Сяо Юньюнь наверх, сославшись на то, что уборные наверху были менее заняты, и они будут избавлены от ожидания.

Су Цзянань ждала Сяо Юньюнь снаружи и неожиданно столкнулась с Хань Руокси.

Хань Руокси явно не избегал ее. Она увидела, что дверь туалета закрыта, и сразу же подошла. Она открыла окна и закурила сигарету.

Раньше она не курила. Это началось только после того, как Лу Боян и Су Цзянань поженились. Она знала, что курить вредно, но мысль о том, что Су Цзянань и Лу Боян вместе, вызывала в ее сердце тайное страдание, облегчить которое могла только тонкая и длинная сигарета.

Хань Руокси выпустила струю дыма и оглядела Су Цзянань: «Значит, ему нравится такая милая заправка для маленьких кроликов». Ее тон был таким холодным; в нем было больше презрения, чем чего-либо комплиментарного. Она имела в виду следующее: «Су Цзянань могла полагаться только на внешность, чтобы привлечь Лу Бояна».

«Мисс Хань, вы, должно быть, ошибаетесь, - Су Цзянань спокойно улыбнулась. - Правда в том, что не имеет значения, как я одеваюсь. Ему нравятся все мои наряды.»

Ключом была она сама, а не то, как она одевалась.

«Пф, — холодно усмехнулась Хань Руокси. - Ты думаешь, что у тебя более сильная поддержка, чем раньше. И все это только потому, что он любит тебя, не так ли?»

«О, дело не в этом, - Су Цзянань изо всех сил старалась спровоцировать. - Это потому, что он любит только меня».

Сяо Юньюнь услышала ответ Су Цзянань как раз в тот момент, когда она вышла, и удивленно посмотрела на Су Цзянань. Было действительно неожиданно увидеть, что ее двоюродная сестра, которая казалась таким маленьким кроликом, на самом деле смогла провести такую властную линию, и даже очень хорошо сделала это.

«Юньюнь, пойдем», - Су Цзянань больше не желала участвовать в этой бессмысленной перепалке с Хань Руокси.

Сяо Юньюнь отреагировал мгновенно: «О, хорошо!»

Наблюдая за удаляющейся Су Цзянань, Хань Руокси яростно затушила сигарету в пепельнице. С обратной стороны стены спустилась тень. Она могла бы догадаться, что это был один из тех бульварных журналистов.

Второй этаж был закрыт для незваных гостей. Кто знал, как этому папарацци удалось проникнуть внутрь. Должно быть, он только что слышал разговор между ней и Су Цзянань.

Хань Руокси собиралась сообщить об этом своему менеджеру, но как раз в тот момент, когда она достала свой телефон, внезапно появился мужчина в черном плаще.

Черты лица мужчины были отчетливыми и красивыми, удивительно сравнимыми с Лу Бояном или Су Ичэном. Его здоровый бронзовый цвет лица и чрезмерно резкий силуэт заставили бы любого почувствовать угрозу

Зажав сигарету в своих грубых пальцах, он прислонился к стене, глядя на Хань Руокси, как грозный зверь, нашедший новую добычу.

Хань Руокси привыкла ощущать себя высокомерной и могущественной, поэтому под пристальным взглядом этого незнакомца ей стало очень не по себе. Она уже собиралась уходить, когда он сказал: «Мисс Хань, давайте поговорим».

«Ты думаешь, кто-нибудь может просто поговорить со мной? - Хань Руокси усмехнулась. - Проваливай!»

«Тебе нравится Лу Боян». - Кан Жуйчэн так беспечно высказал мысли Хань Руокси.

От этих слов Хань Руокси застыла на месте. Она пристально посмотрела на Кана Жуйчэна.

Кан Жуйчэн принял более непринужденную позу. Это было так, как будто его глаза могли видеть Хань Руокси насквозь. Он сказал: «В твоей отрасли это не секрет. Средства массовой информации знают об этом. Чтобы поддержать твой имидж, твой менеджер уже исчерпал все средства для подавления сообщений в новостях».

Хань Руокси насторожилась. «Ты пытаешься мне угрожать? — насмешливо спросила она. - Если ты так думал, то ты обратился не к тому человеку!» И она собралась уйти.

«Мисс Хань, вы ошибаетесь, - сказал Кан Жуйчэн: - Я просто хотел вам помочь. О, или, скорее, было бы более уместно сказать, что я хотел бы работать с тобой заодно.»

Хань Руокси пристально посмотрела на Кана Жуйчэна.

Она встречала слишком много мужчин и могла с одного взгляда судить, действительно ли они способны на что-то или нет.

Мужчина, стоявший перед ней, действительно казался способным на многое. Но это было не похоже на тип деловой компетенции Лу Бояна. Это было что-то таинственное. Она не могла в этом разобраться.

Однако, пока это было хорошо для нее, ей было все равно, кто это.

«Говори дальше», — отрешенно сказала Хань Руокси.

«Ты хочешь Лу Бояна, в то время как я точно собираюсь заполучить Су Цзянань. Мы оба хотим разлучить их, — ухмыльнулся Кан Жуйчэн. - Скажи, разве мы не должны работать вместе?»

«Ты тоже интересуешься Су Цзянань? - Хань Руокси презрительно рассмеялась. - Что в ней такого хорошего?»

«Ты ревнуешь. Ты от всего сердца отвергнешь все, что я скажу, - Кан Жуйчэн подошел к Хань Руокси. - Итак, нам не нужно обсуждать, насколько хороша Су Цзянань. А теперь дай мне ответ. Ты хочешь работать со мной?»

Хань Руокси ясно поняла, что этот человек очень опасен. Она была бы уничтожена, если бы что-то пошло не так.

Но она вспомнила те слова, которые произнесла Су Цзянань: «Нет, это потому, что... он любит только меня».

Это была явно очень высокомерная женщина. Тем не менее, ее улыбка казалась такой наивной и безобидной, как нетронутый маленький белый цветок под солнечным светом, такой красивой, что это заставило ее почувствовать... желание насильно разорвать эту улыбку на части.

Ревность подавила в ней чувство бдительности и страха. Хань Руокси протянула руку в сторону Кана Жуйчэна.

Кан Жуйчэн пожал ей руку: «Меня зовут Кан Жуйчэн».

«Как бы тебя ни звали, это не имеет значения, - сказала Хань Руокси: - Что ты собираешься мне пообещать, чтобы гарантировать, что сможешь помочь мне, не ставя под угрозу мою репутацию? Я звезда. Ты же понимаешь, я не потерплю никаких скандалов.»

«Тебе нужна моя гарантия? - Кан Жуйчэн улыбнулся, его взгляд мгновенно стал холодным. - Женщина, четко различай шоу-бизнес и реальность. Ты можешь быть могущественной и доминирующей в индустрии развлечений, но в моих глазах ты ничто. Самое большее, смазливая актриска. Ты не заслуживаешь моей гарантии!»

Хань Руокси ненавидела, когда люди называли ее «актриской». Она была переполнена ненавистью, но у нее не было другого выбора, кроме как терпеть. Этот мужчина был гораздо более жестоким, чем она. Она не могла вступать с ним в конфронтацию.

Кан Жуйчэн презрительно приподнял подбородок Хань Руокси: «Скорее, мне нужно, чтобы ты гарантировала, что никогда не предашь меня».

Хань Руокси, как всегда, выглядела высокомерно: «Как ты хочешь, чтобы я гарантировала?»

Кан Жуйчэн ухмыльнулся: «Ты узнаешь в будущем». Он вложил записку в ладонь Хань Руокси: «Мой номер. Свяжись со мной, если что-нибудь будет.»

Хань Руокси взяла записку и сунула ее в сумочку, затем направилась вниз.

Она вообще не заметила, что Кан Жуйчэн молча сунул руку в ее сумочку, когда они соприкасались.

Ее сигареты были заменены.

Конференц-зал внизу.

Су Цзянань и Сяо Юньюнь спустились вниз. Молодой джентльмен болтал с Сяо Юньюнь. Она «непреднамеренно» упомянула, что ее парню тоже очень нравится костюм той же марки, что и

на нем. Джентльмен ушел в негодовании.

Существовали очевидные приметы, говорящие о том, был ли у кого-то парень. Су Цзянань с сомнением посмотрела на Сяо Юньюнь: «У тебя... действительно есть парень?»

Сяо Юньюнь высунула язык: «Нет. Тот тип парней, который мне нравится, еще не появился в моей жизни. Те, что появились, не в моем вкусе. Поэтому я была одинока в течение 22 лет».

Су Цзянань вспомнила, что Лу Боян и Су Ичэн, вероятно, были знакомы со многими молодыми представителями элиты, поэтому она небрежно спросила: «Тогда какой у тебя тип?»

«Эм... — Сяо Юньюнь тщательно обдумала. - Не может быть моложе меня! Мне нужен такой человек, который был бы надежным и с чувством юмора. Он знает, как нащелпывать сладкие пустяки, но не умеет сладкими речами обманывать маленьких девочек!»

Прежде чем Су Цзянань успела составить список подходящих кандидатов, Лу Боян внезапно подошел и взял ее за руку: «Пойдем со мной. Никуда не ходи одна.»

«В чем дело? — спросила она.

Лу Боян сказал: «Кан Жуйчэн здесь». Су Цзянань была поражена.

Су Цзянань подсознательно осмотрела окружавших их людей и случайно увидела Кана Жуйчэна, спускающегося с лестницы. Су Хуньюань тоже был рядом. Должно быть, он пресмыкался перед Каном Жуйчэном, представляя Кана Жуйчэна каждому встречному как мистера Кана, который инвестировал в Су Энтерпрайз.

Тот, кто реанимировал «Су Энтерпрайз» с такой внушительной суммой денег, был человеком, о котором все шутили как о Боге Удачи. Теперь, когда Бог Удачи появился лично, такой молодой и экстраординарный, все, конечно, были рады познакомиться с ним поближе. Кан Жуйчэн тоже приветствовал всех и произносил тосты. Казалось, он заметил, что Су Цзянань смотрит на него, и поэтому улыбнулся ей. Он поднял свой бокал и тут же осушил его...

Не уверенная, был ли причиной того холодный порыв ветра снаружи, Су Цзянань почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Что-то в ней заставило Кана Жуйчэна улыбнуться... это было не просто так.

Сяо Юньюнь осталась с Су Ичэном. Су Цзянань вытащила Лу Бояна наружу и неожиданно столкнулась с группой собравшихся вместе журналистов. Когда те увидели их, один из журналистов сразу же подбежал. Она не могла уйти в тот момент, даже если бы захотела.

Журналист откровенно спросил: «Миссис Лу, вы только что ссорились с Руокси на втором этаже?»

Су Цзянань на мгновение была ошеломлена. Она сразу поняла — ее разговор с Хань Руокси ранее, вероятно, был подслушан этим журналистом.

Она улыбнулась, в ее голосе звучало сомнение: «Ссора? Нет, мы просто случайно встретились и непринужденно поболтали.»

«Кто так болтает», - настаивал журналист. Су Цзянань умело отмахивалась от каждого вопроса и, наконец, нашла предлог уйти с Лу Бояном.

Вскоре после этого Лу Боян, как и следовало ожидать, спросил: «Что случилось?»

Су Цзянань знала, что ей будет трудно иметь дело с Лу Бояном, поэтому она решила быть честной с ним. Она подчеркнула с невинным выражением лица: «Я не хотела беспокоиться из-за неё! Она была той, кто спровоцировал меня первым! Если бы кто-то собирался укусить тебя, ты же не позволил бы ему укусить, верно?»

<http://tl.rulate.ru/book/18987/2552875>